

Если к загадке добавить любовь и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Удачный детектив

Галины Куликовой

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белом поле, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериал «Никовая дамочка»

Рукопашная с купидоном

Блондинка за левым углом

Волшебниками не рождаются, или Вуду для «Чайников»

Лига звездных негодяев, или Неземное тело

Рукопашная с Мендельсоном

*Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения
сыщика Арсения Кудесникова»*

Муха на крючке

Рыцарь астрального образа

Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете

Сабина изгоняет демонов

*Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»*

Банановое убийство

Клубничное убийство

Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А
КУЛИКОВА

Хедхантер
без головы

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Художник *Виктория Тимофеева*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Хедхантер без головы : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Бест прайс. Современный российский детектив).

ISBN 978-5-699-96529-8

Блестящая карьера Марины Колывановой, удачливого хедхантера, или, говоря попросту, специалиста по переманиванию топ-менеджеров из одной компании в другую, вот-вот готова рухнуть. После стрессового интервью, которое она провела, внезапной и странной смертью погибает претендент на руководящую должность. Следователь уверен, что Марина превысила свои полномочия и довела человека до самоубийства. На помощь девушке приходит Савелий Васин, молодой энергичный сотрудник прокуратуры, влюбленный в Марину и готовый на все ради ее безопасности. Однако его стальных мышц и пистолета здесь явно недостаточно — чтобы распутать клубок загадочных событий, выяснить причину нескольких странных смертей и найти изощренного преступника, необходим мощный интеллект. Вот тогда, после настоятельных уговоров Васиной, за дело берется его наставник, некоронованный король сыска, почетный работник прокуратуры на заслуженном отдыхе и заядлый шахматист Юрий Иванович Бойко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96529-8

© Куликова Г.М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Марина стояла у громадного, в полстены, окна переговорной комнаты и, раздраженно барабаня пальцами по мраморному подоконнику, хмуро наблюдала за маленьким полным мужчиной, который только что выскочил из подъезда их офисного здания. На мужчине был отвратительный, грязного песочного цвета однобортный костюм, вышедший из моды лет этак двадцать назад. В пухлых коротких руках — изрядно потертый черный портфель с двумя замками.

Пересекая двор, мужчина несколько раз суетливо оглянулся, словно ожидая бандитского нападения или иных неведомых напастей вроде атаки диких лесных пчел. Ничего не обнаружив, он втянул голову в плечи и быстро засеменил направо, к пешеходному переходу. Марина не могла разглядеть выражения его лица, зато отсюда, с высоты третьего этажа, открывался роскошный вид на обширную, сильно загоревшую лысину. Впрочем, лицо мужчины она представляла очень хорошо, так как с этим невзрачным и неряшливым толстячком они только что расстались. Причем расстались, явно недовольные друг другом.

«Неприятный тип! — подумала Марина. — Нервный, дерганый. А может быть, вообще с приветом. Прежде чем написать заключение, надо с Лидиной посоветоваться. Пусть узнает, кто его протеже. Хо-

тят брать на работу — пусть берут, но я снимаю с себя всякую ответственность».

Бросив прощальный взгляд на эффектно блестящую в лучах заходящего солнца лысину, которая маячила уже в районе светофора, Марина собралась покинуть свой наблюдательный пункт и вернуться в кабинет. Но не успела... Прямо на ее глазах случилось странное происшествие.

Мужчина, который десять минут назад сидел напротив нее в кресле, то и дело вытирая носовым платком потное лицо, вдруг резко перешел с семейного шага на стремительный бег. Словно тайфун, он пронесся через толпу пешеходов, ждавших зеленого сигнала светофора. Разметав людей по тротуару, мужчина в песочном костюме вылетел на мостовую, где по всем полосам резво мчались многочисленные машины, и, будто гигантский кузнечик, сделал несколько отчаянных прыжков — два вперед и один назад. Последний оказался для него роковым. В следующую секунду бедолага уже лежал под колесами не успевшего затормозить рейсового автобуса, а вокруг его головы растекалась страшная темно-красная лужа.

Место происшествия мгновенно окружила толпа сочувствующих и просто зевак. Некоторые тут же достали мобильники: кто-то торопился вызвать врачей, а кто-то стремился поскорее сфотографировать место трагедии.

Некоторое время Марина пребывала в холодном оцепенении, потом заметалась по коридору и в конце концов, словно хороший спринтер, рванула к лифту. Не дождавшись кабины, что есть силы ударила по ни в чем не повинной красной кнопке вызова и побежала вниз по лестнице, рискуя в любой момент сломать каблук, вывихнуть ногу, а то и вообще свернуть себе шею.

— Кто это еще пролетел? — удивленно моргая, спросил дежуривший у входа здоровенный рыжий секьюрити, провожая недобрым взглядом стремительно удаляющуюся фигурку. — Догнать ее, что ли? Пропуск не показала...

— Оставь, — лениво отозвался узколицый брюнет, сидящий в кресле неподалеку. — Это Марина Колыванова, новенькая, из службы персонала. Пусть бежит.

— Понятно. Все они там со странностями...

— Психологи, — пожал плечами сидящий в кресле мужчина.

— Психованные психологи, — ухмыльнулся секьюрити.

— Не, эта ничего. Вежливая, улыбается всегда. Но при том боевая, на язычок острая. В обиду себя не даст. Люблю таких, — мечтательно протянул узколицый брюнет.

Он был начальником службы режима и безопасности инвестиционного холдинга «Венко» и по роду своей деятельности много чего знал о его сотрудниках.

* * *

Звонок разливался мелодичными трелями и никак не желал умолкнуть.

— Кого там еще нелегкая принесла? — ворчал Бойко, пробираясь по длинному, заваленному вещами коридору. Лавируя между валяющимися на полу спортивными сумками и чемоданами на колесиках, он добрался наконец до входной двери.

Щелкнув замком, поправил сползшие на нос очки и сердито уставился на беспокойного гостя.

— У тебя палец судорогой не свело? Ну, чего трезвонишь? Если я дома, то открою после одного

звонка. Отсутствием слуха, хотя и на пенсии, слава богу, не страдаю. А если меня нет, то...

— Юрий Иванович, дорогой, простите!

Высокий блондин лет тридцати со спортивной фигурой и отчаянными голубыми глазами нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Очень боялся опоздать, думал, вы уже улетели. У меня сегодня отвратительный день, сплошные неприятности!

— Ты не ночевал дома, не успел пообедать, повздорил со своей новой пассией и тебе испортили настроение в автосервисе, — пробурчал Бойко, пропуская молодого человека в квартиру. — Вряд ли из-за таких пустяков ты примчался бы ко мне ломать звонок. Что-нибудь серьезное?

— Разумеется! — начал было блондин, но тут же, оборвав себя, воскликнул: — Я вас знаю уже столько лет, но никак не пойму, как вы это делаете.

— Это же элементарно, мой дорогой Васин. Будь ты чуточку внимательнее к деталям, и тебе как работнику прокуратуры цены бы не было.

— И все-таки — в чем фокус?

— То, что ты ночевал не дома, очевидно — сегодня ночью резко похолодало, дождь идет целый день, а ты бегаешь в майке с надписью «Солнечный остров» и промокаемых мокалинах. Скорее всего, вчера вечером ты прикатил в гости, да так и заночевал у новой знакомой. Почему я думаю, что новой? Просто там у тебя пока еще нет своего гардероба на такой случай. Логично?

— Ну да, — ухмыльнулся Васин.

— Домой заехать переодеться не успел, надо было торопиться на службу, пусть даже и в таком наряде. Насчет обеда — еще проще. Не обижайся — на твоей одежде после еды всегда остаются мелкие пятнышки. Справедливости ради замечу, что выйти

идеально чистым из-за стола удастся немногим. Не на костюм, так на галстук или рубашку обязательно посадят отметину. Так вот, сегодня твоя белая майка девственно-чиста, а это значит, что ты не завтракал и уж точно не обедал. Ну а если ты не позавтракал — значит, твоя девушка была не в духе, скорее всего, вы поссорились, и ты голодный помчался на работу.

— Может, я не завтракал, потому что вообще не голодный?

— Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы предполагать нечто подобное.

— А про сервис вы откуда взяли? — спросил слегка раздосадованный Васин.

Все, оказывается, на нем написано, как на листе бумаги! Даже обидно.

— Оттуда, — назидательно промолвил Бойко. — Обычно приезжая, ты крутишь в руках ключи от машины. Это привычка, от которой невозможно избавиться. И вот сейчас их нет. Где ты мог оставить столь дорогие твоему сердцу ключи? Скорее всего, в автосервисе. Вместе с машиной, разумеется. Плюс — руки. Хоть и отмытые, но явно чем-то были перепачканы. Значит, лазил под капот, но сам поломку устранить не смог. Ну а если машину пришлось оставить на сервисе, вероятно, проблема серьезная. Как тут не расстроиться? Опять же — мокрая обувь, которой ты сейчас пачкаешь мой прекрасный персидский ковер.

— Простите, сейчас я их сниму, — спохватился Васин.

— Валяй, — кивнул Бойко и продолжил прерванную мысль. — Разъезжая в своем авто, так не вымокнешь. Пока бегал под дождем, ловил машину, чтобы добраться сюда, — вот и промок. Так-то, мой дорогой коллега. Ну а теперь рассказывай, только

покороче — хоть у меня рейс ночной, но я еще, как видишь, не собрался. Вот уже час не могу определиться — сумку брать с собой или чемодан.

— Почему бы вам не использовать свой дедуктивный метод? — ехидно поинтересовался Васин.

— Дедукция здесь не поможет, — тяжело вздохнул Бойко. — Это вопрос целесообразности. Вот смотри — я приобрел в подарок своим друзьям и в качестве призов для турнира юниоров наборы шахмат из бивня мамонта. Удивительной красоты работа, не говоря уже про то, что большая ценность! Однако и место эти коробки занимают изрядное.

— Но раз уже куплены, надо взять.

— Разумеется, но дело не в этом. Нужно ли мне тащить все это сейчас или ограничиться только призами, а подарки оставить дома. Видишь ли, Савелий, через месяц состоится семинар в Красноярске, и мы там все увидимся. Это с одной стороны. С другой стороны, подарки к дням рождения, юбилеям, то есть к конкретным датам, многие из которых уже прошли. Так вот я и размышляю, уместно ли ждать еще целый месяц, тогда как...

— Юрий Иванович! — взмолился Васин. — Мне неловко, что я так бесцеремонно вторгаюсь, но вы должны меня выслушать. Если бы только вы смогли помочь! Правда, ваша поездка... Так не вовремя она подвернулась!

— Что?! — грозно воскликнул Бойко. — Не вовремя? У меня одно из ответственных соревнований года, приедут гроссмейстеры ведущих шахматных держав! Ты забыл, что я почетный работник прокуратуры на заслуженном отдыхе? Заслуженном!!! И заслужил этот отдых, проработав почти три десятка лет следователем по особо важным делам! Настоящий отдых для меня — шахматы, игра мудрецов. Здесь я нахожу истинное отдохновение, а вовсе

не в сиюминутных уголовных страстях. Хватит, занимайтесь сами, без меня.

— Да ладно, ладно, — забормотал Васин, испуганно поглядывая на разгневанного Юрия Ивановича. — Это я так, разволновался. Дело-то касается лично меня. Вернее, меня тоже касается, но в первую очередь — одной девушки, моей знакомой...

— Не может быть! — взревел Бойко. — Васин, ты опять за старое? В беде очередная подруга! Ты что, даешь объявления, и они слетаются на зов? Может быть, для разнообразия, найдешь себе спутницу без криминальных проблем? Уверен — в нашей стране есть девушки, которых не обвиняют в убийствах или иных тяжких преступлениях. Прошу тебя, поищи себе такую, а мне дай возможность спокойно подготовиться к поездке.

И, сорвав с себя очки, он разгневанно фыркнул.

— Юрий Иванович! — взмолился Васин, жалобно глядя на рассерженного маэстро. — Честное слово, это в последний раз! Все было отлично, мы даже собирались пожениться, и вдруг такое... Я ее люблю и хочу помочь, но дело уж больно странное. Здесь только с вашим интеллектом можно...

— Скажи мне, Савелий, пожалуйста, — перебил его Бойко, вновь водружая на нос очки. — Как ты смог за одну ночь влюбиться, принять решение жениться да еще вляпаться в какую-то темную историю?

— Почему — за одну ночь? — искренне удивился Васин. — Мы знакомы уже больше месяца.

— Да неужто? — брови Юрия Ивановича поползли вверх. — А как же понимать твое сегодняшнее ночное приключение?

— Это я в знак протеста, — пояснил Васин, блуждая взглядом по комнате. — Мы поругались. Как раз из-за того, что я хотел разобраться и по-

мочь, а она послала меня к черту и сказала, что справится сама. Стала выгонять меня из квартиры, а когда я отказался уходить, дважды ударила ноут-буком по спине.

— Надо же, как интересно, — ухмыльнулся Бойко. — По тебе не скажешь.

— Потому что вы невнимательны к мелочам, — сыронизировал Васин. — На майке сзади видны следы побоев. Но если серьезно, Юрий Иванович, то я уверен — она сама не выпутается из этой истории.

— Что-то я не пойму, — покрутил головой Бойко. — После того как она поколотила тебя компьютером, вы помирились?

— Да нет, не помирились. Я разозлился, пошел с горя в кино. Там и познакомился с... В общем, это неважно. А утром особенно ясно осознал, что ситуацию надо спасать и сделать это в состоянии только вы.

— Савелий, ты беззастенчиво пользуешься моим к тебе хорошим отношением. Ты стажировался в моем отделе, я курировал твои первые шаги в прокуратуре, делился с тобой секретами профессии. Но бога ради, избавь меня от участия в твоих амурных приключениях. Точнее — от участия в ликвидации последствий этих самых приключений. Дважды я уступал твоему нажиму. Помнишь?

Васин покорно кивнул и вновь жалобно посмотрел на бывшего шефа.

— Я надеялся, ты повзрослеешь, наберешься ума-разума. Думал, совесть проснется. Так нет же — снова на те же грабли. Уйди, Савелий, мне собираться надо. Сам выпутывайся из этих передраг. Твои женщины — твои проблемы.

— Юрий Иванович, последний раз! Пожалуйста! Если с этой девушкой что-то случится, я себе

не прощу. Я женюсь на ней, и все проблемы с женщинами у меня прекратятся сами собой. Поверьте! Хотите, я на свадьбе при всех поклянусь?

Бойко с большим сомнением посмотрел в бедовые глаза Васина и покачал головой.

— Ладно, уговорил. Бог любит троицу, займусь на досуге. Только давай вернемся к данной теме через две недели, когда вернусь из Калининграда. Но учти, это — в последний раз. Больше со своими бабами ко мне не приставай, иначе укажу на дверь.

— Юрий Иванович, гигантское спасибо! Я ваш должник до конца жизни. Но за две недели что угодно может произойти. Давайте разберемся прямо сейчас.

— Ничего особого не произойдет, я уверен. Ты просто паникуешь. Это не украшает такого большого и сильного мужика. Твоя барышня — она ведь не серийный убийца.

— Нет, конечно, — неуверенно промямлил Васин. — Хотя как посмотреть...

— Что? — Очки у Бойко едва не взлетели на лоб. — Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего, ничего, — быстро заговорил Васин. — Просто неудачно выразился. Когда расскажу, все сами поймете. Ну, прошу вас, задержитесь хотя бы на несколько дней. Без вас тут будет катастрофа. А с вашей помощью мы быстро размотаем эту историю.

— Савелий, прекрати льстить. Меня этим не проймешь. Хорошо, если ты считаешь дело настолько срочным...

— Очень, очень срочным, — горячо заверил Васин. — Боюсь, ей могут предъявить обвинения и арестовать.

— Ладно, — устало махнул рукой Бойко. — Могу задержаться, но не более чем до воскресенья. К чет-

вертьфиналам я обязательно должен быть на месте. Сейчас позвоню в судейский комитет, предупрежу их. Но учти — если будут серьезные возражения, я вылечу через двое суток, не позже. И никакие проблемы твоих дам не помешают мне это сделать. Выясни, как аннулировать мой билет. Сам будешь этим заниматься. Наверное, ехать куда-то надо.

— Но у меня сейчас нет машины. К вечеру, правда, обещали отдать.

— Поезжай на трамвае. Кстати, не забудьте помириться, а потом приезжайте ко мне. Лучше часикам к восьми вечера. Надеюсь, до этого времени твоя дама не попадет в тюрьму и не сломает тебе позвоночник айподом или мобильным телефоном. Как она отнесется к тому, чтобы мы поговорили втроем? И, пожалуйста, пусть не берет с собой электронные приспособления. Я люблю работать в спокойной обстановке.

* * *

Выходя из кабинета начальника кадрового департамента, Марина, не удержавшись, изо всех сил шарахнула дверь. Она дрожала от ярости, но из последних сил старалась держать себя в руках. Хлопнуть дверь — вот единственное, что она себе позволила. По-хорошему, конечно, надо было швырнуть в мерзкую физиономию бывшего начальника увесистый металлический бюст Наполеона Бонапарта, украшавший необъятный письменный стол главы департамента. А еще лучше — сделать ему «сливку»: схватить за нос пальцами и выкручивать, пока не посинеет. Такому двурушнику вполне подошла бы кривая физиономия.

Как посмел этот выскочка Хибаров, беспринципный карьерист и бабник, разговаривать с ней

подобным образом! Вчера ее несколько часов подряд допрашивал следователь. Марина вернулась домой совершенно разбитая и в полной уверенности, что ее собираются надолго упечь в тюрьму. Ну допустим, у следователей служба такая — в каждом видеть преступника. А этот гнусавый хорек что о себе возомнил?

Марина до последней минуты надеялась, что хотя бы отчасти защищена авторитетом фирмы, на которую работает. Думала, ее не дадут в обиду, помогут, отстоят. На деле все оказалось иначе.

Вместо того чтобы поддержать своего сотрудника морально или, например, обеспечить Марине юридическую поддержку — послать вместе с ней к следователю юриста, ей сначала учинили еще более унижительный допрос в службе безопасности компании. Затем, не дав передохнуть, направили к начальнику кадрового департамента Хибарову, который с ходу заявил, что она, Марина Колыванова, которой немногим более двух месяцев назад оказали великую честь, приняв на работу в известнейшую инвестиционную компанию, позорит оную своими безрассудными и непрофессиональными действиями. Напоследок, скорчив постную физиономию, сообщил, что ей был установлен стандартный испытательный срок в три месяца, и теперь он, Хибаров, от имени руководства холдинга «Венко» сообщает — испытательный срок она не прошла из-за своей низкой квалификации, поэтому компания расторгает заключенный с ней контракт с сегодняшнего дня.

Теперь Марине оставалось подписать обходной лист, получить расчет в бухгалтерии и забрать трудовую книжку. И сделать «сливку» Хибарову, если только он хоть раз в жизни попадет на ее пути.

Конечно, размышляла Марина, спускаясь в свой кабинет на третьем этаже, чтобы собрать вещи,